Метка черной розы

Автор:
Екатерина Радион

Метка черной розы

Екатерина Артуровна Радион

«Метка черной розы» – фантастический роман Екатерины Радион, жанр любовное фэнтези.

Порой одна ошибка переворачивает жизнь. А сходство с благородной особой и вовсе сулит лишь неприятности. Получив вместо госпожи приглашение на отбор и магическую метку, Амала вынуждена отправиться к тому, чье имя боятся произносить.

Выйти замуж? Стать лучшей на отборе? Ох, тут бы выжить!

Екатерина Радион

Метка черной розы

Глава 1

Амала растянулась на постели и довольно заурчала. Хороший выдался день: и сладкого объелась, и с сестрой подурачились, да еще вроде и никто не обиделся. Красота. Сейчас Неррита явится после приветствия вассалов, и можно будет еще немного подурить…

Из сладких размышлений девушку вырвал звук разбившегося стекла. Резко сев в постели, она потянулась к кинжалу, лежащему на тумбочке.

«Вот права сестренка. Надо оружие держать при себе. Не зря же папочка потратил кучу времени на обучение!»

Ожидая чего угодно, Ами выглянула из-за балдахина, но не увидела незваного гостя. Только поблескивающие в солнечных лучах неровные осколки, россыпью лежащие на полу.

– Воды! – прохрипели откуда-то из-под кровати.

Испуганно ойкнув, девушка посильнее сжала кинжал. Все-таки не показалось! И окно разбили не камнем.

– Кто здесь? – властно спросила она, пытаясь натянуть на себя маску герцогини.

– Нашел! Я ее нашел! – все так же хрипя, ответили из-под постели. – Не бойся, я тебя не убью. И не покалечу. Воды!

Нахмурившись, Амала свесилась с постели и заглянула под нее. Там копошилась какая-то птица с коричневым оперением. Вроде и на воробья похожа, но слишком крупная. Да и не водятся они рядом с поместьем… И вообще, птицы не разговаривают! А значит, это колдовство. А с колдунами шутки плохи… Не зря же их всех с младенчества забирают и воспитывают в Пансионе.

Отметив это, Амала проверила, не завалялось ли осколков в домашних туфлях, и пошла к столику с закусками. Сестрица Нерра любила заморить червячка ближе к обеду в комнате, и сейчас расторопные слуги уже приготовили ей целый поднос лакомств. Налив в блюдечко воды, Ами вернулась к постели.

– Вылезай давай. Я пить принесла, – позвала неожиданного гостя Амала.

Из окна дуло, и девушка схватила с постели шаль, зябко в нее закутавшись. Но откуда летним днем прохладный ветер? Ведь когда надо, не дождешься! Отметив про себя эту странность, Ами принялась выманивать птицу.

– Иди сюда, чудище колдовское. И откуда ты на мою голову взялся? – ворчала она под нос, постукивая ноготком по блюдцу.

Цокая когтями и помогая себе крыльями, птица выбралась из-под постели и принялась жадно пить, временами широко раскрывая огромную розовую пасть.

«И где Семизвездные прятали такое нелепое создание?» – с любопытством подумала Ами, разглядывая ярко-желтые белки глаз гостя.

– Ой, я же самое главное забыл! – с криком птица подлетела к Амале и болезненно клюнула ее в предплечье.

– Какого?! Ты что творишь? – недовольно зашипела девушка, потирая ноющее место.

– Его Темнейшество, Владыка Топей, Исток Ночи Линэр Первый отправил меня передать леди Неррите приглашение на отбор невест.

Птица встала перед ней, вытянулась, став похожей на сук засохшего дерева. Только два выпученных желтых глаза и выделялись. Темные зрачки разного размера придавали птице вид лихой и придурковатый. Амала даже забыла о ноющей руке и невольно прыснула в кулачок. Пожалуй, она не отказалась бы от такой птицы – на потеху публике выставлять самое оно. Впрочем, смех скоро перерос в нервное хихиканье, стоило только вспомнить, к кому ее пригласили!

– Вы стали одной из претенденток на его руку и сердце. Спешу уведомить, что отказаться от участия в отборе нельзя. Точнее, можно, но после этого вы не проживете и суток. Поэтому настоятельно прошу принять приглашение моего господина. Вы должны прибыть в его замок не позднее третьего дня второго месяца лета сего года. Надеюсь на ваше сотрудничество, леди Нерра.

По спине Амалы пробежал нехороший холодок. Это ж надо было так вляпаться! Именем Линэра Первого пугали детей, его старались не упоминать всуе. Еще бы, один из немногих злых колдунов! Впрочем, остальным до него далеко. Поработить и превратить в гибельные земли целое королевство – это надо уметь! И к этому чудовищу надо прибыть в течение двух суток. И как это сделать?!

– Леди Нерра, советую вам поторопиться, – напомнила о себе птица.

– А ты что вообще такое? – спросила Ами, пытаясь выгадать время.

Ее взгляд лихорадочно метался по комнате. Нужно срочно рассказать Леди и Лорду о случившемся, да еще и сестрицу предупредить, чтобы не ляпнула случайно чего лишнего. Приметив в углу пустую клетку для канарейки, Амала улыбнулась. У нее появился план.

– Я помощник Его Величества. Ауро! И требую к себе соответствующего уважения, – птица важно распушила перья. – Я из рода исполинских козодоев. Это вам не жалкие совы! Я посол Его Темнейшества!

– Ага! – выкрикнула Ами, резким движением хватая незваного гостя.

– Пусти, пусти! Задушишь же! – заверещал Ауро, пытаясь вырваться.

Но куда маленькой птичке тягаться с человеком. Амала уверенным движением запихнула его в клетку и закрыла дверцу. Подумав, для надежности она сорвала штору и накинула ее на клетку.

– Безобразие! Кто так ведет себя с послом?! Никакого уважения! Караул! Убивают! – истошные крики и хлопанье крыльев доносились из клетки.

– Никто тебя не убивает. Мне надо собраться. А ты посторонний! – шикнула на незваного гостя Ами, силясь успокоиться.

Руки предательски тряслись, стук сердца, казалось, заглушал все остальные звуки. И это ведь только начало! Дальше будет хуже, чем ближе к темному властелину, тем больше опасностей! Надо как-то собраться и не ударить в грязь лицом, а то мало ли, как это воспримет Его Темнейшество.

– На сборы у вас три часа, – неожиданно спокойным голосом ответил птиц, прекратив громить клетку. – Вас заберет призрачная карета. Вы не сможете быстро добраться до Таулена своими средствами, а время Его Темнейшества бесценно.

– Ага, – отмахнулась Амала, отмечая, что левое предплечье как-то неприятно покалывает, словно она в крапиву залезла.

Дверь в комнату распахнулась, и из коридора появилась довольная Нерра. Ами показалось, что у нее сердце из груди выпрыгнет. Только ее для полного счастья не хватало! Нерра замерла на пороге, удивленно поглядывая на окно, оставшееся без одного из полотнищ.

– А, вот и ты, – улыбнулась Ами, вспоминая кодовую фразу. – Я слышала, на кухню привезли морковку из Ауталии. Сходи и добудь, быстро!

Хорошо, что птица не могла видеть ее перекошенное от ужаса лицо. Кажется, левый глаз неприятно дергался, но Ами старалась не обращать на это внимания. Оставалось надеяться еще и на то, что со знанием географии у него проблемы. Судя по тому, как Ауро верещал, он явно не очень-то умный. На севере не выращивают морковку.

Нерра с прищуром посмотрела на молочную сестру, коротко кивнула, сделала книксен:

– Да, моя леди. Будет исполнено, – и побежала прочь от комнаты.

«Хвала Семизвездным! У нее хватило ума убежать, – с облегчением подумала Амала. – Хоть эта дурочка не попадется. Боги праведные, да мне-то за что? За то, что до девятнадцати лет каталась как сыр в масле? Что ж… заплатить по счетам не так уж и страшно».

Врать самой себе не получалось. Страшно и даже очень. Вот только поддаваться ужасу не стоило. Резким движением открыв шкаф, Ами с грустной улыбкой посмотрела на разноцветные платья Нерры. Когда-то она хотела себе такой же большой гардероб. Нет, конечно, ее не обделяли, но до разнообразия нарядов единственной дочери герцогов Линтрейских Ами было ох как далеко!

– Не затягивайте, леди Нерра. У вас не так много времени. Не забудьте попрощаться с родителями, а то мало ли… – посоветовал из клетки козодой.

– «Мало ли» что? – недовольно переспросила Амала.

Она понимала, что визит к Его Темнейшеству ничем хорошим не грозит. Чего ждать от того, кто ест младенцев на завтрак? Как минимум, армии скелетов в шкафу за семью печатями. Вряд ли кто-то действительно может совершать такие зверства, но как минимум то, что ни один путник, решивший посетить Таулен, не возвращался, настораживало. Да и гостей оттуда не было видно еще задолго до ее рождения… Это ж как надо держать в узде народ, чтобы никто и дернуться не смел!

– Ну, а вдруг вы умрете? Отбор – это вам не детские игры.

– Прекрасно… – буркнула под нос Ами, снимая с вешалок те платья, которые ей всегда нравились.

Они с Неррой были как две капли воды, а значит то, что шло молочной сестре, должно хорошо смотреться и на ней. Робкая надежда, что из этой передряги удастся выбраться живьем, таяла, словно мороженое во рту, только вместо приятной сладости внутри оставалась едкая горечь.

«Ну, уж нет! Выше нос! Ты не одна такая счастливица. Значит, вместе можно будет придумать план! Конечно же, вы все вместе справитесь. Плевать! Кто захочет стать женой этого чудовища? Да только самоубийца. Вряд ли остальные невесты будут поголовно дурами без чувства самосохранения. Значит, все можно решить! А… а если нет, то ты спасешь Нерру. Это тоже хорошее решение».

Пытаясь отвлечься в собственных мыслях, Амала бережно укладывала платья в дорожную сумку. Дорогая ткань приятно ласкала ладони, словно пыталась подарить утешение. Но вместо спокойствия внутри вила гнездо тоска. Взгляд невольно перебирался из шкафа на изящные столики и кресла, роскошные бархатные шторы, милые статуэтки, теснящиеся на полках… Еще не покинув дом, Ами начала скучать.

Последним в сумку полетело простое домашнее платье из нежно-розового льна. Оно должно хорошо подойти на случай, если в отборе вдруг появится какое-нибудь бытовое задание. Не в бархате же полы драить? Да и цвет хорош к лицу. Амала даже покрутилась с платьем в руках перед зеркалом, на мгновение забыв о том, кто желает видеть ее невестой. У нее было такое же, но более заношенное. Наряд навевал приятные воспоминания. С усмешкой подняв волосы

вверх, Амала приосанилась, представляя себя самой настоящей леди.

– Сиди здесь. И только попробуй пикнуть, болтливая птица, на суп пущу, – пригрозила Амала, выходя из комнаты.

Ноги тряслись, она не знала, что ей делать. Попрощаться с матушкой? Но тогда она подставит Нерру. Кто знает, а вдруг их обеих потащат на отбор? А если только сестрицу? Ни тот, ни другой вариант не устраивали Ами.

Расправив плечи, она уверенно пошла в сторону главного зала. Пожалуй, хуже времени для прощания с «родителями» не придумаешь. Обычно в первый и второй день каждого месяца принимали всяких мелких дворян с их ничтожными просьбами. По крайней мере, Нерра отзывалась о подобных собраниях именно так и никак иначе. Ами же неуверенно замерла перед дверью. Как должна выглядеть леди, которая отправляется на отбор? Счастливой или грустной? Как бы повела себя Нерра?

– Моя Леди, что-то случилось? – услужливо спросил кто-то из слуг.

Ами обернулась и попыталась выдавить из себя улыбку. Плечо вновь обожгло болью, и на лице застыла неприятная гримаса.

– Мне надо поговорить с родителями, – уверенно ответила Амала, чувствуя, как из-за вранья алеют щеки.

«А ну, соберись! Вы одинаковые. Воспитывали вас одинаково, только Нерра вышла избалованная и требовательная, а ты… это ты. Вас даже слуги путают! Да и родители не всегда отличают. Тысяча проклятий! А как они узнают, что настоящая Нерра остается дома и с ней все в порядке?»

Сердце заколотилось в груди, и Ами пропустила начало фразы.

– … после виконта Ирто.

– Ага, – кивнула Амала и неожиданно даже для самой себя толкнула тяжелую дубовую дверь.

В мрачный коридор прорвалась полоса света, в которой тут же принялись резвиться пылинки. Тот самый виконт недовольно пробуравил девушку взглядом, но промолчал, наблюдая за тем, как она вальяжно вплывает в зал, не дождавшись выхода предыдущего просителя.

– Боюсь, я вынужден вам отказать. Я не могу отдать вам руку моей дочери, – устало, словно повторял это уже не один десяток раз, ответил герцог Эрин.

Сидящая по левую руку от него герцогиня Мельтина бросила короткий взгляд на Амалу и едва заметно нахмурилась.

Ами скользнула взглядом по «родителям» и с удивлением посмотрела на стоящего перед ними мужчину. Пожалуй, Нерра бы запищала от восторга. Молодой, с выбритым до зеркального блеска волевым подбородком, изящным аристократическим носом, бездонными синими глазами и светлыми волосами, небрежно собранными в хвост лентой в цвет радужки, незнакомец смотрел на всех с высоты около двух метров.

«Да уж, хорош, чего уж тут скажешь. Но не судим по внешности, судим по делам», – одернула себя Ами, сделала книксен и хотела прервать беседу, но незнакомец не дал ей и шанса.

– Мой лорд, моя леди, может быть, спросим у вашей дочери? В конце концов, она живой человек и вправе сама решать, с кем вступать в брак! – чуть ли не выкрикнул юноша, пронзая Амалу острыми горячими взглядами, от которых было не по себе.

– Неррита моя дочь. И только мне решать ее судьбу! – грозно выкрикнул герцог Эрин.

– Отец… боюсь, нужды для этого спора нет.

«Мать» недовольно посмотрела на Ами, едва заметно покачала головой с копной огненно-рыжих волос, но не проронила ни слова. Как истинная леди, она молчала, когда говорили мужчины.

– Отец, мне выпала невероятная честь! – с плохо скрываемым сарказмом начала Ами. – Я приглашена на отбор. Отбор невест, – на всякий случай уточнила, медленно стягивая перчатки и демонстрируя метку на предплечье, – Его Темнейшества, Владыки Топей, Истока Ночи Линэра Первого. Поэтому я пришла попрощаться.

Неизвестный юноша впился в нее взглядом, словно она предстала перед ним в неглиже. Впрочем, это не помешало ему недовольно хмуриться. Ами демонстративно помахала оголенной ладонью, которую росчерком уродовал широкий белесый шрам.

В горле встал ком. Дороги назад не осталось, только вперед, к неизвестности и жуткому злому королю, которому вдруг понадобилась молодая невеста. Но главное то, что на лице герцога и герцогини отразилось облегчение. Ами даже показалось, что леди Мельтина смотрит на нее с благодарностью.

В глазах защипало. Амала резко развернулась на каблуках и выбежала из зала приемов. Главное, чтобы Нерра в лучших традициях не начала считать ее врагом народа. Судя по всему, незнакомец был из одобренных сестренкой ухажеров.

Добравшись до комнаты, Ами громко хлопнула дверью и закрыла ее на засов. Для верности даже пододвинула кресло, чтобы создать возможному преследователю как можно больше препятствий. С этого блондина станется попытаться ее «спасти».

– Карета от Его Темнейшества прибудет через полчаса, – подал из клетки голос посол. – Я думаю, самое время меня выпустить.

– Расскажи мне о твоем хозяине!

Хвост первый. Волнительные новости

Глава 2

– Я не вправе разглашать ничего о личности Линэра Первого, – в очередной раз повторил посол, недовольно нахохлившись и поглядывая на Ами большим желтым глазом.

– Ну, и как мне к нему на отбор ехать? – недовольно спросила Амала, откинувшись на спинку кресла. – Или ты хочешь прибыть к хозяину в клетке?

– А это уже шантаж, леди Неррита. Но я на него все равно не поддамся. Хозяин запретил рассказывать о нем. Вы все должны узнать сами, – с довольной улыбкой ответил Ауро.

– Просто замечательно. И что же мне от самого отбора ждать?

– Сюрприз! – с довольным смехом ответил птиц. – Много, много сюрпризов. Я думаю, у Его Темнейшества хорошая фантазия. Вам понравится. А теперь берите свои вещи и выходите на балкон, скоро прибудет ваш транспорт. Вам будет на что посмотреть.

– Ага. А ты остаешься здесь, раз не хочешь сотрудничать.

Птиц недовольно нахохлился, а потом взмахнул крыльями и пролетел через прутья. Амала тут же почувствовала себя полной дурой. Получалось, что Ауро мог вырваться на свободу в любой момент, но играл с ней? Вот говорила ей матушка держаться подальше от колдунов и их шуточек… Права была. Покачав головой, Ами строго посмотрела на козодоя.

– Ты ведь понимаешь, что не я одна буду на отборе? – решила она пойти на хитрость, приподнимая в руках саквояж.

Он оказался чересчур тяжелым. Почему, когда складываешь что-то, то кажется, что взял с собой всего ничего, а как нести, то чувство, что целое поместье тащишь на собственном горбу.

– Да. Кроме вас будет еще шесть девушек, может быть, больше, если повезет, – гордо ответил птиц, усаживаясь на массивную бронзовую раму зеркала.

– А почему семь?

– Шесть, – тут же поправил ее Ауро, важно вытянув голову вверх.

– Со мной получается семь. Почему столько? Вот только не надо начинать песню о том, что только семерых достойных стать женой Его Темнейшества вы смогли отыскать во всем мире, – фыркнула Ами, опустила саквояж на пол и принялась перебирать вещи, чтобы выложить что-нибудь не очень нужное.

– Похоже, одна леди плохо учила историю, – хихикнул козодой, перелетел поближе к Амале, но так, чтобы она не могла до него дотянуться, и продолжил, расхаживая туда-сюда по лакированной столешнице: – В нашем мире есть семь богов-покровителей. На отборы призывают девушек, которые угодны богам.

– В смысле? – нахмурилась Ами.

Ей только богоизбранности для полного счастья не хватало. Ведь тогда вся ее жертвенность никому не нужна! Сразу вычислят.

– Считается, что на отборе каждое божество берет под покровительство одну из претенденток. Возможно, Его Темнейшество будет щедр и проведет необходимый ритуал… и вы узнаете, какое из божеств улыбнулось вам. Соответственно, чтобы не обижать никого из Семизвездных, количество невест всегда кратно семи. Все просто.

– Глупость какая, – вздохнула Амала, вынимая тяжелое бархатное платье светло-персикового цвета.

– Традиции. Они часто кажутся нам чем-то несущественным, неважным. Но в них скрывается мудрость предыдущих поколений, – гордо прокомментировал козодой. – Отбор – это вам не игрушки, леди Нерра. Это серьезное испытание. Не только для вас, но и для Его Темнейшества.

Ами улыбнулась. Вот Ауро и разговорился! Остается только тянуть аккуратно за ниточку да разматывать клубочек! Сейчас любая информация на вес золота. Даже такая несущественная, как традиции.

– И? Что за испытание?

– Отборы проводили в тяжелые годы, когда одной любви оказывалось недостаточно для того, чтобы поддержать жизнь королевства. В зависимости от страны проводили как отборы невест, которые продолжаются и по сей день, так и отборы женихов. Как вам известно, в отборах участвуют не только принцы и принцессы, – Ауро покосился на нее желтым взглядом, взлетел на спинку кресла и продолжил, поглядывая на девушку сверху вниз: – Бывало и так, что семь юношей и семь девушек одновременно участвовали в отборах… а потом бывало и по семь свадеб. Это улучшало взаимоотношения между королевствами.

– Ясно… договорной брак наоборот. И кто остальные шесть женихов? – недовольно буркнула Ами, понимая, что в ее ситуации выкрутиться и ускользнуть к какому-нибудь другому мужчине не выйдет. Но надежда все еще теплилась внутри.

– К сожалению, Его Темнейшество решил не привлекать своих вассалов к участию в отборе. Или к счастью, – Ауро захохотал.

От его гогота мурашки волной прокатились по спине, утаскивая за собой сердце в пятки. Ох, не к добру это!

– Ладно. Что уж тут. Бороться за руку самого темного властелина… так бороться, чего уж там, – раздраженно буркнула Ами, выкладывая еще одно платье.

Саквояж стал значительно легче. Оставалось надеяться на то, что выбранной одежды хватит. Ну, а не хватит… пусть Его Темнейшество озаботится гардеробом своих невест.

– Вы готовы, леди Нерра? – неожиданно серьезным голосом спросил Ауро.

– Да, я собралась.

– Тогда следуйте на балкон. Ваш транспорт подан.

– Б-балкон? – удивленно уточнила Амала, недоумевающе смотря на посла.

– Да. Призрачный экипаж ждет вас. Мы подумали, что так вам будет легче. Без лишних слов прощания. Давайте, торопитесь.

Спорить не хотелось, Ами подхватила саквояж, накинула на плечи шаль и вышла на широкую террасу, проходившую вдоль всех жилых комнат второго этажа. Стоило ей ступить на мраморные плиты, как от неожиданности Ами выронила свою ношу.

На дворе стояла самая настоящая ночь! Прошло всего два часа, летом темнеет поздно, но вместо ласкового теплого солнца с неба на нее смотрела голубая луна, рядом с ней перемигивались звезды.

Все можно было бы принять за морок, если бы не дурманящий запах лилий, которые Нерра попросила развести под ее окном. Распуститься быстро они не могли… или у Его Темнейшества магических сил так много, что и думать страшно! Ами надеялась, что это просто какая-то игра со временем, все-таки задурить голову несколько проще.

Но самым удивительным было не это! Напротив входа в комнату в воздухе зависла самая настоящая карета! Она светилась мертвенным голубым цветом, а кое-где сквозь нее можно было видеть стоящие поодаль деревья.

– Ваш транспорт, леди Нерра, – важно прокомментировал Ауро, выходя из комнаты вслед за ней. – Вам нравится?

– Мы… отправимся на этом? – с сомнением спросила Амала, разглядывая висящее перед ней чудо магии.

Надо отдать должное, вкус у Его Темнейшества был. На темно-голубом фоне выделялся герб волшебника – темно-синяя роза на щите. Больше никаких излишеств. Разве что крюк для фонаря в форме плети розы с бутоном на конце. Но в целом транспорт напоминал скорее дилижанс, а не средство для передвижения знатной леди. Амале это нравилось. Она даже с усмешкой подумала, что будет меньше привлекать внимание. Хотя куда уж там!

Саквояж поднялся с пола и пролетел в сторону кареты, заняв законное место сзади.

– Ауро, а где… лошади? И кучер?

– Все у… – птиц закашлялся, словно сказал что-то не то. – Все улажено Его Темнейшеством. В дороге вас будут сопровождать магические слуги.

Надежда на то, что вместе с ней поедет кто-то более полезный, чем «господин посол», растаяла, словно сахарная вата.

– Понятно, – коротко ответила Ами. – А это точно не опасно?

Она боязливо подошла к карете и, зажмурившись, прикоснулась к ней пальцем. Далеко не каждый день тебе темное колдовство являют. А в том, что «призрачное» и «темное», определенно, синонимы, Амала не сомневалась.

– Совершенно безопасно. Кхм… уж куда безопаснее, чем по дорогам. Я слышал, что на путях к Таулену развелось всякое. А Его Темнейшество обеспокоен здоровьем своих невест.

– Так что он не выбирает здоровых? – спросила, скорее, чтобы не молчать, а не ради получения ответа Ами, продолжая разглядывать карету.

Холодная, куда холоднее привычных деревянных экипажей, словно отлитая из полупрозрачного металла. Амала царапнула карету ногтем и недовольно нахмурилась: действительно прочная. В ее понимании это как-то не очень хорошо сочеталось с полупрозрачностью.

– Он выбрал. Ваше дело – явиться на отбор, леди Нерра, – строго ответил Ауро. – Давайте, забирайтесь. А то я вижу внизу непомерное оживление. Похоже, вас собираются «спасать».

Ами украдкой посмотрела во двор и увидела того самого блондина, который пытался просить руки ее сестры.

«Вот только его не хватало для полного счастья!» – подумала девушка и легко запрыгнула в карету. Ауро влетел следом, дверца закрылась с тихим щелчком, и экипаж плавно покатился вперед, постепенно поднимаясь.

Спустя несколько минут переживания отошли на второй план. Амала с любопытством смотрела вниз сквозь окошко. Было забавно наблюдать за тем,

как блондин грозит ей вслед кулаком. Ох, знал бы он, что с его любимой все в порядке… небось танцевал бы на одной ножке от радости, а герцог и герцогиня в честь невероятного спасения, может быть, и свадьбу бы одобрили. Кто знает, вдруг этот тип подходит Неррите?

«Ох, храните их, Семизвездные! И меня храните! Я не имею права проиграть».

Амала смахнула непрошеные слезы. Осознание того, что она все сделала правильно, ни капли не заглушало боль от разлуки с матерью. Они даже не попрощались.

– Хотите предстать перед Его Темнейшеством в зареванном виде? – спросил птиц, усаживаясь на жердочке напротив.

Наткнувшись на него взглядом, Ами улыбнулась. Ей показалось, что Ауро чувствует себя намного свободнее. Конечно, он в родной стихии, под крылышком Его Темнейшества.

– Не знаю. Наверное, не хочу. Но и заливать бархатные сиденья слезами тоже нехорошо, не так ли? – с улыбкой задала вопрос Амала, позволив себе забраться с ногами на мягкие подушки. – Просто… как-то это неожиданно. Я читала про современные отборы. Мне кажется, Его Темнейшество поступает не очень правильно…

– И в чем же? – прищурившись, поинтересовался козодой, а потом повернулся одним боком к Амале и вытаращился на нее огромным желтым глазом.

– Сейчас идет тенденция к тому, чтобы молодые люди сами выбирали себе пару. По любви. Это так прекрасно и романтично… А если уж есть необходимость отбора, то о нем объявляют хотя бы за пару месяцев, чтобы у невест и женихов было время хотя бы познакомиться! А ты… ты мне даже ничего не рассказываешь. Как можно бороться за руку того, о ком знаешь только слухи?

– У вас будет время познакомиться с Его Темнейшеством. А пока лучше наслаждайтесь полетом. Все-таки даже для невесты мага это редкое удовольствие.

Покорно прильнув к окну, Ами с восторгом наблюдала за тем, как мир все больше и больше отдаляется, превращается в картинку из детской книжки. Поместье яркой точкой светилось где-то у горизонта, чуть ближе растянулась деревенька, которую вот-вот должны удостоить звания местечка. А в остальном… вокруг простирались хвойные леса, поблескивали реки да озера.

– Ауро? – прошептала Амала, глядя на сидящего с закрытыми глазами посла.

– Да-да? – тут же встрепенулся птиц, распушил перья и с видом знатного вельможи посмотрел на Ами.

– А почему ночь? Ты же где-то в районе обеда прилетел. Не могло так быстро время пролететь.

– Вы не заметили, что проспали несколько часов, – Ауро демонстративно зевнул, широко раззявив ярко-розовую пасть. – Вашему телу нужно время на подготовку. На самом деле, вы можете быть и сейчас не совсем готовы, но это уже не важно. Основные процессы завершены.

По спине в очередной раз за день пробежал нехороший холодок. Судя по всему, козодой был прекрасно осведомлен о происходящем, но информацией делиться не хотел. Хоть кидай его в кипяток да выпытывай!

– Процессы? – осторожно спросила Ами, прислушиваясь к своему телу.

Ничего нового, кроме неприятной ноющей боли в левом предплечье, к которой она успела привыкнуть, не чувствовалось. Значит, что-то более тонкое проделал с ней маг. А птицу надо отвести к ветеринару. Вдруг заразный!

– Да. Попасть в Таулен не так просто. Только граждане и приглашенные Его Темнейшеством могут пройти. Ваш организм принимал приглашение. Можете сами посмотреть. На левом предплечье.

Покосившись на козодоя, Амала решила не требовать невозможного, все равно ведь не отвернется, паршивец, явно наблюдает за ней. Аккуратно закатав рукав платья, она замерла. Вот уж что она не ожидала увидеть, так это татуировку!

– Меня клеймили, как породистую скотину? – недовольно нахмурилась Ами, кончиками пальцев проводя по изящной черной розе, красовавшейся на ее коже.

– Зачем сразу так грубо? – осуждающе спросил козодой. – Это знак того, что вы под защитой Его Темнейшества. Первый этап отбора вам предстоит проходить без его поддержки, поэтому он решил дать вам это.

– «Это» смывается? – без особого энтузиазма уточнила Ами, поняв, что отковырять рисунок просто так не выйдет.

Позор-то какой! У благородной, ладно, у якобы благородной леди рука расписана, словно у последней искательницы приключений. И ладно бы она знала, что за магию хранит в себе татуировка, так нет же, не просветили!

– Его Темнейшество может избавить вас от украшения, когда посчитает нужным. Но я бы советовал вам дорожить им.

– Ага. Я прям вся мечтаю оказаться его спутницей жизни.

– Я про татуировку, леди Нерра. Поверьте, она не так проста, как кажется.

– Опять ничего полезного не скажешь, глупая птица? – с досадой спросила Ами, поправляя рукав.

Желания разглядывать цветок, который, как ей казалось, словно колыхался на невидимом ветру, не было. Еще с детства Амала решила, что единственной татуировкой, которой она позволит себя украсить, будет брачная, подтверждающая искренность намерений и силу любви. А тут… подарок от темного.

– Ты кого глупой птицей назвала? – недовольно нахохлился Ауро, демонстративно повернувшись к ней спиной.

Впрочем, это не помешало ему продолжать таращиться огромными желтыми глазами. Выглядело это жутковато, особенно если учесть, что козодой практически не моргал.

– Тебя. Как будто ты не хочешь, чтобы я прошла отбор у твоего господина!

– А мне все равно! Мое дело – доставить во дворец. А что там дальше будет – то на усмотрение Семизвездных.

Ами недовольно поджала губы, нервно постукивая носком по полу. Все же относиться к птице, пусть и фамильяру, как к живому человеку, не следовало. У Ауро, похоже, свои интересы. Если быть точнее, у него их нет! Пляшет под дудку темного, а дальше хоть трава не расти. Или что там темных обычно не устраивает? Пусть солнце не встает? Час от часу не легче.

Предплечье обожгло. Амала недовольно зашипела, погладила его, с трудом удерживаясь от того, чтобы вновь закатать рукав и начать дуть.

– Болит? – с наигранным сочувствием поинтересовался козодой.

– Ага. Беспокоит, – раздраженно буркнула Ами.

– Значит, мы уже близко. Готовьтесь, леди Нерра. Скоро вас ждет первое испытание, – Ауро зашелся жутковатым злобным смехом, раззявив розовую пасть.

Прикрыв глаза, Амала пыталась успокоиться. Раз все так закрутилось, значит, надо разматывать этот клубок. Выход обязательно найдется!

Хвост второй. Клеймо

Глава 3

Карета начала снижаться. Амала вновь прильнула к окну. Небо заволокло тучами, и разглядеть что-нибудь становилось проблематично. Хорошо хоть, транспорт немного светился, едва заметно разгоняя мрак вокруг.

Хотя лучше бы он этого не делал! Амала невольно поежилась, вглядываясь в покореженные узловатые деревья, словно трава, примятые к земле. Ни одной целой веточки, где-нибудь да поломаны, изуродованы, как будто какой-то вандал посвятил всю свою жизнь издевательству над природой. Листья у деревьев темные, покрытые паршой и белой паутиной. В такой обстановке невольно вспомнишь про огромных пауков, способных сожрать и человека!

Тем временем карета качнулась, резко накренилась, и Ами скатилась в сторону, неприятно ударившись виском о ручку. Замок щелкнул, дверца открылась… и девушка вывалилась на землю с высоты около полуметра. Карета дернулась, словно собака, стряхивающая воду после купания, захлопнула дверцу и поднялась выше.

Пока Амала опомнилась, ее и след простыл. Стало темно и холодно. Шаль совсем не спасала положение, в такую погоду впору пришелся бы плащ, желательно, подбитый мехом, но чего нет, того нет. Поплотнее закутавшись, Ами принялась оглядываться.

Из-под высохшей пожухлой травы просматривалась брусчатка. Отполированные камни чуть поблескивали, когда луна ненадолго показывалась из-за туч. Похоже, она находилась на каком-то заброшенном тракте. Замечательно! Лучше не придумаешь!

Недовольно фыркнув и топнув каблучком, Амала позвала господина посла.

– Ауро, где мы? – капризным тоном спросила девушка, изображая из себя истинную аристократку.

Вот кому-кому, а Неррите точно не понравилось бы это место. И большой удачей следовало бы считать отсутствие у нее истерики.

– На месте первого испытания, госпожа Нерра, – ответил птиц откуда-то из-за спины.

– Испытания? Что ж… А где остальные невесты? – недовольно спросила Ами, поворачиваясь на звук.

Надо отметить, маскировка у козодоя была что надо. Если бы не знала, что он точно где-то рядом, и не приметила бы немного необычно торчащий сук.

– Это индивидуальный этап. Вы должны преодолеть его в гордом одиночестве, – Ауро сверкнул глазами, нагоняя еще больше жути. – В конце концов, вы должны знать, куда попали. А что, если не справитесь?

– Справлюсь, – упрямо заявила Амала, понимая, что другого выхода у нее нет. – Мне нужен свет. И, желательно, карта. Или хотя бы ориентиры. А то высадили непонятно где…

– У границ Таулена. Только достойные смогут войти, – прокомментировал птиц. – Вам нужно идти по дороге, все просто. Думаю, карта не понадобится…

Ами выгнула бровь, чуть прищурилась. Это он что, издевается над ней? Или у него просто характер такой вредный. В любом случае легче от этого не становится.

– Ладно. А со светом что?

– Создай.

– В смысле?! – вспылила Амала, погрозив птице кулаком.

Ауро, как и всегда, демонстративно проигнорировал ее вспышку ярости. Зевнув, он посмотрел на невесту Его Темнейшества как на неразумное дитя.

– Леди Неррита, неужели вы думаете, что великий маг будет с вами нянчиться? Конечно же, нет! Вы должны это сделать.

– Но как? – обреченно спросила Ами, понимая, что помощи она не дождется.

Приподняв подол платья, она подошла к старому высохшему дереву. Свет… Свет ведь можно добыть от огня? К сожалению, ее чаяния оказались напрасны. Стоило ей коснуться коры, как дерево с тихим шелестом осело трухой у ее ног, окатив Амалу пылью. Девушка закашлялась и поспешила отойти на некоторое расстояние.

Пусть глаза и привыкли к темноте, видела Амала все еще плохо. Поэтому проблема с освещением стояла остро.

– Я смотрю, вы любите терять время… – проворчал Ауро. – А я, между прочим, с утра не евший. И вы тоже. А там ужин, – протянул мечтательно. – Жаркое, салатики… икра заморская. А мы тут время теряем! Почему бы вам просто не взять и не создать волшебный светильник?

Замерев, Амала пыталась унять заколотившееся сердце. «Создать»? «Волшебный»? Да о чем он говорит! В ней и склонности к магии нет! Ни капельки, хвала Семизвездным! Иначе заперли бы ее в дальней обители под присмотром жрецов, чтобы бед не наделала.

– Я не умею, – недовольно призналась Ами. – Я не волшебница. В нашем королевстве колдовство не поощряется, поэтому… даже если у благородной леди и есть склонность к этим темным наукам, ее дар запечатывают во младенчестве.

– Я в курсе, – самодовольно ответил козодой. – Помните, я говорил вам, что подарок Его Темнейшества вам еще пригодится? Он отмыкает то, что было сокрыто. В частности, ваш талант ведьмы. А ведьмы умеют создавать пляшущие огоньки. Попробуйте.

Предплечье вновь обожгло, Амала закатала рукав и вновь с ненавистью посмотрела на черную розу. Кажется, за последний час она немного увеличилась, лепестки стали объемными. Мерзкое зрелище!

Козодой смешно завалился набок и упал в траву. Где-то вдали хрустнула ветка, потом еще одна. Паника уверенно выходила на передний план. Ами потянулась к кинжалу, готовая в любой момент вонзить его в вероятного обидчика. В то, что сейчас из леса выпорхнет добрая фея, взмахнет волшебной палочкой, и все ее проблемы растают, словно страшный сон по утру, Амала не верила. Это только в сказках все кончается хорошо. В жизни все намного сложнее…

– Леди Нерра? – заискивающим тоном спросил козодой.

– Что, господин посол? – подыграла ему девушка, встревоженно вслушиваясь в звуки ночного леса.

– В-вы действительно никогда не обучались магии?

– Нет, конечно. У нас не принято, я же говорила. Слишком часто магию использовали не во благо, поэтому она… очень строго регулируется на уровне короны. Юноши могут стать жрецами или волшебниками. Во втором случае они отрекаются от своего рода и присягают на крови на верность короне. Эдакие цепные псы наших правителей. Мрачные, изможденные. Видела я парочку волшебников… жуть!

Ами распереживалась и замолкла. Надо вести себя тише, мало ли какая живность водится в этих местах. Границу с Тауленом, конечно, патрулируют отряды по борьбе с магическими тварями, но вряд ли так же хорошо, как центральные провинции! Неизвестно, на что можно нарваться!

– Какое неуважение! А с девицами что?

– Все еще сложнее. И в некотором роде проще. Дар у девушек чаще всего запечатывают, чтобы они могли вести обычную жизнь. Кто хочет потерять возможность выгодно выдать дочь замуж? В последнее время ставят временную печать, которая… в общем, годам к двенадцати она разрушается, и перед девочкой встает выбор: отправиться в монастырь в качестве жрицы Семизвездных или запечатать свой дар навсегда.

Ауро выполз из травы, взмахнул крыльями и приземлился на плечо Амалы.

– Варварство какое-то. То-то я не почувствовал у вас дара, о котором говорил Его Темнейшество. А его, оказывается, очень плотно запрятали. То есть вы, леди Неррита, выбрали путь жены, а не жрицы?

– Нет, – покачала головой Ами, касаясь щекой мягкого оперения козодоя. – У меня никогда не было дара, дорогой Ауро.

– Его Темнейшество не мог ошибиться, – нахохлился птиц. – Наверное, вы не очень хорошо знаете себя, госпожа Неррита.

– Возможно. Вот только сейчас явно не время для подобных знакомств. Не нравится мне, как скрипят ветки… Пошли отсюда. По дороге договорим.

Пробираясь вперед почти на ощупь, Амала прокляла все, что только могла проклясть. Стоило сделать с десяток шагов, как ветви деревьев сомкнулись куполом над головой, лишая Ами и без того неяркого лунного света. Мелкие веточки хрустели под ногами, невольно вызывая ассоциации с костями.

Сзади послышался вой, от которого кровь стыла в жилах. Амала не раз ходила с отцом на охоту и знала, что волки так не воют. Это было что-то другое, куда более жуткое. И опасное.

– Леди Нерра, нам нужен свет, – спокойно прокомментировал Ауро, утыкаясь клювом ей в ухо.

– Да ладно, так доберемся…

– Ваше первое испытание скоро нагонит вас, – хмыкнул Ауро. – Так и быть, помогу, раз вы такая неумеха. Хоть вы и прелесть какая дурочка, вы мне нравитесь. Будет жаль, если умрете на самом первом испытании.

– Давай ближе к делу, – оборвала его Амала, понимая, что песочные часы перевернуты и время пошло.

– Я уверен, вы заметили, что деревья здесь не очень обычные. Вы находитесь в логове вухула.

– Да ну, глупости! Это детские сказки!

– Боюсь, что нет. Иначе кто бы так старательно ломал ветки? Вухул уже почуял живое и спешит к нам. Вы ведь слышали его вой? Не притворяйтесь, что не слышали. Это так не работает, – злобно захихикал Ауро. – Вухулы весьма интересные создания, о них можно говорить часами. Но вам важно знать следующее. Они не переносят свет, выходя на охоту только темными безлунными ночами. Посмотрите на небо. Кажется, дождь собирается. Это вторая сила вухула. Он призывает дожди, чтобы закрыть ненавистные светила. Все еще думаете, что нам не нужен свет?

– Как быстро он передвигается?

– С учетом того, что вы идете вперед со скоростью слепого котенка, а вухул прекрасно видит в темноте – очень быстро, – без особого энтузиазма ответил козодой.

– Замечательно. Может быть, тогда ты еще расскажешь, как мне призвать свет? И кстати, ему любой свет помеха? Может быть, разведем костер?

– Не успеем. Обратитесь к подарку Его Темнейшества. Только он может помочь вам и подарить заклинание. Я всего лишь фамильяр. Причем даже не ваш.

Козодой заухал, дернул пару раз крыльями и замолчал, оставляя Ами наедине с собой. Девушка вновь посмотрела на черную розу. Похоже, ее жизнь зависит от этого рисунка. А раз так, надо проявить хоть немного благодарности. Осторожно погладив татуировку, Амала мысленно попросила у нее помощи.

«Давай, розочка. Мы с тобой попали в западню, надо выбираться. Мне нужен свет. Не думаю, что будет хорошо, если я погибну. Тогда и ты вскоре погибнешь… Его Темнейшество будет недоволен…»

Естественно, нарисованный цветок ничего не ответил. А зловещий вой все приближался. Подобрав повыше подол, Амала побежала вперед, не разбирая дороги. Лицо и руки тут же болезненно заныли, покрывшись десятком мелких царапин. Зацепившись за раскидистый куст шиповника, который не так-то просто разглядеть в темноте, Ами упала. Послышался треск ткани. Похоже, она умудрилась весьма неудачно грохнуться. Ауро приземлился рядом и принялся подниматься, недовольно шурша перьями.

– Балда! Да не убежишь ты от него! – отчитал ее птиц, приготовившись взлетать.

Из-за раскидистого дуба медленно показалось странного вида существо. Оно вновь завыло, и Ами поняла, что господин посол в кои-то веки сказал ей правду. Вухул ее так просто не отпустит. Перед глазами пронеслась вся жизнь, и Амала поняла, что не хочет терять это все. Что хочет жить дальше, чтобы все это продолжалось.

Девушка резко поднялась и потерла ноющие ладони. Магическая тварь? Не беда, кинжал у нее зачарованный, она будет биться до последнего.

Вухул тряхнул седовласой головой и двинулся в ее сторону. Пока тварь медленно приближалась, явно наслаждаясь ужасом своей жертвы, Ами смогла ее рассмотреть. Метра три ростом, только ходит сгорбившись. Две пары рук. Те, что пониже, использует при ходьбе, но вместо ступней определенно ладони.

– Смотри-ка, повезло тебе, молодой еще, мало наубивал. Ну, ничего, ты станешь его третьей парой рук, – пробурчал под нос Ауро, решив, что на этой невесте можно поставить крест.

А ведь так хотелось получить награду от Его Темнейшества. Но, видимо, не судьба. Ничего, в другой раз.

Тварь остановилась, подняла голову, тряхнула ей, скидывая в сторону длинные белесые волосы, и уставилась на Амалу бездонными черными глазами. Если вокруг было темно, то в них еще темнее. Словно они поглощали весь свет, до которого могли дотянуться.

Отведя взгляд в сторону, Ами пыталась вспомнить все то, что она знала о магии. Но кроме страшилок да детских баек на ум ничего не приходило. Матушка вечно отчитывала ее за такие вопросы, а спрашивать у герцогов как-то не с руки было. В общедоступной библиотеке информации не нашлось.

Неожиданно кинжал в руке начал нагреваться. Амала подумала, что это все от нервов, ведь время будто растягивается, оставляя ее один на один с монстром. Тут уж любой начнет переживать!

– Не решила сотворить свет? – ехидно спросил Ауро, взлетая повыше, туда, где до него не мог дотянуться вухул.

– Я не умею! – в отчаянии выкрикнула Ами, выставляя перед собой кинжал.

Тварь медленно приближалась. С каждым шагом дышать становилось труднее, похоже, вухул не знал, что надо хотя бы иногда мыться. Ами нервно засмеялась, осознав, что более глупых мыслей ей в голову не приходило. Магическая тварь?

Мыться? Что за бред! Все же знают, что им только человечинку подавай.

Зловоние тем временем усиливалось. Амала даже пожалела, что не додумалась смочить носовой платок в духах, сейчас бы очень пригодилось. Все-таки последние минуты жизни хочется провести в относительном комфорте.

Зажмурившись от страха, она ждала своей судьбы. Слух обострился. Пусть Амала не видела, но она знала, что тварь приближается. Шуршала трава под его ногами, с оглушительным треском ломались маленькие веточки… Неожиданно тварь завизжала. Так при клеймении ржут кони: словно от обиды и непонимания. Выждав для верности секунду, Амала открыла глаза, приготовившись к худшему.

Но вухул продолжал истошно орать, словно его поливали кипятком. А всего-то лезвие кинжала начало сиять приятным белесым светом!

– Ну, вот, а говорила, что не умеешь. Дурья башка! Не надо так пугать! – проворчал Ауро, проворно планируя на плечо девушки. – Так, молодец. Теперь тебе надо его убить.

– Убить? Мне? Невесте?! – возмущенно спросила Ами, трясущимися ладонями сжимая рукоятку кинжала.

Ей казалось, что в любой момент спасительный свет может исчезнуть, а рассерженная тварь разорвет ее на кусочки!

– Конечно. Он ведь тебя дальше не пропустит, увяжется за тобой. А тебе во дворец надо. Там же ужин, – с придыханием ответил Ауро. – Давай научу тебя, как убивать вухулов, дурья башка. Значит так, кинжал посильнее сжимаешь. Готова?

– Нет! – испуганно ответила Амала, чувствуя, как от вони начинает кружиться голова.

– Молодец. Теперь подходи ближе и резким движением обрезай ему волосы.

– ЧТО?! – оторопела Ами, неосознанно дергая рукой.

Поток света сместился, тварь снова завизжала, но с места не двинулась.

– Что слышала. Давай быстрее, у него скоро шоковое состояние пройдет, убежит еще. Скорее!

Решив довериться птице в критической ситуации, Амала поспешила к жуткому чудищу. С каждым шагом дышать становилось все труднее. Заткнув нос рукой, она пыталась дышать через рот. Помогало слабо.

– Не смей закрывать глаза! Он подумает, что ты струсила, и нападет. Давай, еще чуть-чуть! – командовал сидящий на плече Ауро. – Так, хватай за волосы и режь!

Наблюдая словно со стороны за тем, как она режет грязные волосы, Амала в душе восхищалась козодоем. Все-таки без него она бы не справилась. А то, что без него она бы не отправилась на отбор, было уже десятым делом. Тварь взревела, дернулась, а когда последний клок волос упал на землю, замерла. Кожа вухула посерела, и спустя несколько мгновений он обратился в камень.

Амала выдохнула с облегчением и по-крестьянски вытерла ладони о подол безнадежно испачканного и изорванного платья.

– Ну, и шуточки у Его Темнейшества. А если бы я не справилась?

– Но ведь справилась же!

– Ценой кучи нервов. И одежды! Как я в таком виде предстану перед Его Темнейшеством?

– О… не обольщайтесь, Леди Неррита. Испытания только начинаются, – зловеще засмеялся козодой. – Смотрите, вот и свет у вас есть. Думаю, нам пора в дорогу.

– А повозка за нами не вернется? – с надеждой спросила Ами.

– Нет. Нам нужно преодолеть это все самостоятельно. Главное, что вы справились. Тут до границы идти часа два. Так что формально на отбор вы прибудете вовремя. Ну же, вперед!

Хвост третий. Первое испытание

Глава 4

Освещая себе путь кинжалом, Амала уверенно двигалась вперед. Это призрачная повозка была ненадежной и неудобной? Пф! Она бы с удовольствием прокатилась на ней. Можно даже на полочке для багажа, лишь бы не пробираться сквозь этот бурелом!

В чьи бы обязанности не входило следить за дорогой, делал он это из рук вон плохо. Отвратительно, если говорить честно. За час путешествия платье успело превратиться в такой ужас, что половая тряпка рядом с ним казалась царским нарядом. Несколько раз Ами падала, два раза не заметила ядовитую лозу и теперь шла вперед, с трудом удерживаясь от того, чтобы почесать ноющие ладони. Главное, вытерпеть, а то потом такие волдыри будут, что мало не покажется!

– Ну, и чего ты нос повесила? – беззаботно спросил Ауро, оторвавшись от чистки перьев.

Ами аж опешила. Она не знала, что ответить этой наглой птице, которая даже летать ленилась! Да еще и спрашивает, чего это она приуныла? Действительно! Все же просто замечательно!

– Я чуть не умерла. Как думаешь, я должна радоваться?

– Конечно! Ты же «чуть», а не «умерла»! Значит, все просто замечательно!

– Ты, наверное, издеваешься, да? Отставить черный юмор! – зло скомандовала Амала, перебираясь через широкий ствол дерева, вальяжно разлегшийся прямо посреди дороги.

– Нет. Я вполне серьезен. Первое испытание в отборе всегда самое сложное. Будет интересно посмотреть, сколько невест доживут до второго.

– Ты хотел сказать, дойдут? – уточнила Ами, зажимая кинжал под мышкой и по привычке отряхивая юбку.

Чище она не стала, но привычки просто так не искореняются. Проклятый дремучий лес! Когда же он кончится?

– Нет, «доживут», – козодой мстительно клюнул ее в ухо. – У нас тут не детский сад. Все серьезно.

– Тысяча проклятий Семизвездным на голову. За что мне все это?

– Ну… не каждой девушке выпадает честь стать женой самого Темнейшества, – хмыкнул Ауро. – Он у нас знаешь, какой?

– Какой? – недовольно спросила Амала.

Если днем ей это было интересно, то посреди ночи Ами мечтала только о том, чтобы принять ванну и уснуть. Можно даже на лавке, а не в нормальной постели. Главное, чтобы было тепло и сухо.

– Самый лучший! Заботливый, внимательный! Только я тебе этого не говорил.

Обреченно вздохнув, Ами пошла вперед. Толку от козодоя никакого! Главное, добраться до дворца, вручить фамильяра назад Его Темнейшеству и забыть о нем, как о страшном сне. Желательно, о колдуне, но о его чертовой птице тоже можно!

– Да ладно тебе. Такого монстра победила, а выглядишь жалко. Это разве победительница вухула?

– Победительница? Да это чудо, что он меня не прибил.

– Ага. И что руки не оторвал, – подтвердил Ауро. – Он бы их себе приделал, стал бы сильнее. Тебе повезло.

– Так я счастливица или победительница? – с усмешкой спросила Ами.

Зазевавшись, она не заметила выбоину и с размаху наступила в лужу. В ботинке тут же стало мокро.

– Прекрасно, – недовольно буркнула Амала. – Теперь я еще и на лягушку похожа. Нет, серьезно, чем думал твой хозяин, когда создавал такие испытания? Я же как пугало огородное!

– Не будешь, – захохотал Ауро. – Второе испытание – привести себя в порядок.

– Вашу ж!.. – выругалась Ами.

«Нера бы точно не справилась! Она даже волосы расчесывать не умеет. Вот уж жесток правитель к невинным девицам. Надеюсь, эта заноза будет скучать!»

– А что ты думала? Жена Его Темнейшества не должна быть белоручкой.

– Но она же королева. У нее будут слуги… зачем ей уметь все это?

– Чтобы она ценила труд простых людей, конечно же!

– За-амечательно. Итак, какой у нас план, господин посол?

– Доберемся до деревеньки, а там уже видно будет. Скоро начнется…

– Что начнется?

– Увидишь, – загадочно ответил козодой и как-то подозрительно замолчал.

Впрочем, в этот раз козодой не соврал. Она действительно увидела. Амала замерла на повороте, упершись в десяток каменных статуй. Покрытые мхом и пылью, они вызывали устрашающее впечатление. С силой оттолкнувшись от плеча Амалы, Ауро взлетел в небо и принялся кружить, а Ами с любопытством разглядывала странную находку. И не сказать, что та ее радовала.

В этих каменных изваяниях не было величия или грации, присущих скульптурам из поместья герцогов. Если бы потребовалось охарактеризовать их одним

словом, Амала без сомнений назвала бы страх. Или даже животный ужас.

– Они чем-то не угодили Его Темнейшеству? – дрожащим голосом спросила она, обходя фигуры путников, окаменевших вместе с конями и повозками.

Оказавшись рядом со статуей девушки с младенцем, Ами почувствовала, как у нее похолодело все внутри. Определенно, это было ужасно! Ладно взрослые, но ребенка-то за что? Нет, это Темнейшество – конченый отморозок! Лучше бы съел, так бы хоть польза была!

– Наш правитель расскажет об этом лично… Насколько мне известно, после третьего испытания, не раньше.

– Прекрасно… – без энтузиазма пробурчала Ами. – Это то, что я должна увидеть?

– Нет, конечно же! Это так, мелочи. Нам еще немного пройти. За следующим поворотом таверна. Ее подготовили к вашему приходу. В ней вы будете приводить себя в подобающий вид.

– Мои вещи доставили туда? – в робкой надежде на чудо спросила Амала.

– Нет, ваш скарб во дворце.

– Но мне надо переодеться!

– Никто не виноват, что вы не волшебница и не можете справиться с такой мелочью. Ладно, я полетел вперед, догоняйте!

Шелест крыльев растаял в ночи.

– Какая же ты сволочь, господин посол, – прошипела Ами и пошла следом.

К ее радости, дорога становилась более ухоженной. Или менее заросшей? Скорее, второе. И Амале стоило бы радоваться тому, что, возможно, где-то рядом будет нормальное человеческое жилье, но странное чувство не покидало девушку. С каждым шагом проклятая татуировка болела все сильнее, словно наливалась несуществующим огнем. Ами невольно терла ее сквозь рукав платья.

Свет от кинжала прыгал, вырывая из темноты странное.

По бокам дороги изредка встречались каменные фигурки животных и птиц. Некоторые из них были разбитыми, словно звери окаменели во время движения в неудобной позе, упали и разлетелись осколками.

«Надо быть осторожнее. Мало ли… вдруг он их каким артефактом окаменял… да бросил эту гадость здесь? Не хотелось бы нарваться!»

Замедлив шаг, Амала двигалась вперед, напряженно высматривая, куда бы поставить ногу да как бы чего не задеть. Лавировать между статуями было бы несложно, если бы не страх случайно их коснуться и разбить.

* * *

Амала с трудом сдержала разочарованный вздох, оказавшись на пороге того, что Ауро гордо именовал таверной. Полуразрушенный домик с провалившейся внутрь крышей, мутными, давно не мытыми окнами. Удивительно, как они еще целыми остались!

А вот самого посла видно не было. Похоже, спрятался где-нибудь.

– Эй, козодоище, выходи, биться будем! – позвала его Ами, подпинывая носком ботинка камушек.

– Не надо меня бить. Я тут существо подневольное. От меня ничего не зависит! – непонятно откуда подал голос козодой.

– Да-да, я в курсе. Это здесь мне себя в порядок приводить? – с трудом сдерживая раздражение, спросила девушка, толкая массивную деревянную дверь.

Еще свежи были воспоминания о рассыпавшемся трухой дереве, и она невольно отступила назад, опасаясь облака пыли. Но дверь покорно отворилась, лишь скрипнула жалобно, словно сетуя на то, что ей давно не пользовались.

Внутри все выглядело еще более печально, чем снаружи. Пыль толстым слоем покрывала все горизонтальные поверхности, гроздьями свисала с потолка, облепив паутину. Ами чихнула и прикрыла нос обрывками рукава.

– Конечно, здесь. Ох, чувствую, придется подсказывать. Вы только Его Темнейшеству не говорите, – неожиданно смягчился козодой.

– Подсказывать? – Амала сверкнула глазами, намекая, что на попятную идти поздно.

– Да. Вы пока сядьте, передохните, а я вам расскажу кое-что.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: найти место почище не выйдет. А вот понадежнее, пожалуй, можно попытаться. Выбрав лавку у окна, Ами устало прислонилась к стене и выжидательно посмотрела на козодоя. Сколько она шла по этой заброшенной дороге? Часа два, не больше. А ощущение такое, словно неделю без отдыха!

– Ну, я тебя внимательно слушаю, твое посольское благородие.

– Вы ведь знаете, что у волшебства есть источник, начал издалека птиц, усевшись на запыленный стол.

– Да. От темных, от светлых… можно получить дар от богов, а можно от мира. Что это меняет?

– То, что вы полная невежда в магии, леди Неррита, я уже понял. Что ж, просвещаемся. Магия, как вы правильно заметили, может идти от божества, ее источником также может быть мир, хотя правильнее говорить о происхождении. А еще способности к волшебству можно получить от покровителя. В таком случае маг становится в некотором роде от него зависимым, но это тоже путь. Иногда у существа есть ничтожные способности, и тогда покровитель помогает ему раскрыться в полной мере. Понимаете, к чему я веду?

– Не очень…

– Вы не жрица… вы не маг по крови. В вашей стране вообще магов по крови нет, истребили всех…

– То есть ты хочешь сказать, что мой вариант третий? – Амала устало помассировала виски.

Новости, свалившиеся на нее, были пугающими. Она не помнила, чтобы где-то успела согласиться на протекцию…

– Да, именно так. Сейчас вы находитесь под покровительством, – Ауро посмотрел на нее, нахохлился и продолжил: – Да-да, под покровительством Его Темнейшества.

– Проклятье!

– Не все так плохо, зря вы горячитесь. Его Темнейшество хочет помочь вам развить ваши способности. Если вы окажетесь талантливой ученицей, то вскоре сможете стать полноценным магом, магом по крови. Мой повелитель выбирал представительниц тех родов, где хоть однажды были настоящие маги.

Ами нахмурилась. Не нравилось ей это «настоящие». Да и разговор не приближал ее к цели, только вешал красивую мишуру в сознании. С темным магом шутки плохи, ей бы выполнить его желание, в порядок себя привести, а не глупую птицу слушать.

– Вы витаете в облаках, леди Неррита. А я ведь, между прочим, вам тайны рассказываю. Эх, не ценят меня, бедного и несчастного. Никто не любит.

– Я тебя внимательно слушаю, Ауро. Просто устала, – ободряюще улыбнулась Ами и растянулась на лавке.

Спину тут же заломило, словно кости после долгой прогулки решили встать на правильное место.

– Тогда слушайте внимательно. Метка розы – вот ваш ключ к выполнению задания. Его Темнейшество предоставляет вам заклинания через нее. Остается только высвободить силу. На первый раз Его Темнейшество почти все сделал за

вас. Он очень старался, – довольно сощурился козодой. – Берите и пользуйтесь.

– Знать бы, как пользоваться.

– Но ведь свет вы призвали? Вон, кинжал до сих пор сияет.

– Это случайность, Ауро. Я бы хотела, чтобы это было не так. Искренне хотела бы…

«Чего только не пожелаешь, когда твоя жизнь висит на волоске! Надо будет потом избавиться от всех, кто увидит мою ворожбу… а то мало ли».

– Случайности не случайны, леди Нерра. Попробуйте еще раз. Чтобы привести себя в порядок, вам понадобится простейшее заклинание. Ох, вы ведь даже этого не знаете… Как же сложно!

– Почему ты вдруг решил помочь мне?

Амала потянулась и села на лавке, выглянула в окно. Там было темно, хоть глаз выколи. Свет от кинжала расхолодил ее, глаза привыкли к свету. Воображение тут же услужливо дорисовало мрачные тени, клубящиеся у старенького здания таверны, и ожившие статуи, жаждущие крови невинной девушки. Помотав головой, Ами прогнала наваждение.

– Вы хорошая, – коротко ответил козодой. Прошелся туда-сюда по столу и добавил: – Я вижу, что хорошая. Только злитесь сейчас. А Его Темнейшеству нужны хорошие невесты. Я просто делаю свою работу.

– Даже нарушая приказы своего хозяина? – удивленно спросила Ами, желая подколоть птицу.

– Даже нарушая приказы, – согласился козодой. – Приказ – это всего лишь точка зрения. Если он отдан давно, обстоятельства могут поменяться. Тогда нужно помнить о цели, а не о методах и средствах.

– Сам придумал? – с усмешкой спросила Амала, вставая и осматриваясь.

В свете кинжала удалось разглядеть широкую барную стойку, возле нее несколько высоких стульев. Лестница на второй этаж не вызывала доверия, и Ами решила не рисковать и ограничиться исследованием только первого. За стойкой обнаружилась дверь, запертая на засов. С силой потянув его, девушка отворила створку и с трудом удержалась от того, чтобы закричать: внутри стояли окаменевшие повариха с поварятами.

Козодой перелетел на стойку, удовлетворенно хмыкнул и ответил:

– Нет, Его Темнейшество научил. Итак, вернемся к нашим проблемам. Вам нужно простейшее заклинание. Волшебники часто называют его фокусом, ловкостью рук или представлением. Вы слышали когда-нибудь о таком?

– Нет, – прошептала в ответ Ами, осторожно протискиваясь между статуй.

– Что ж, тогда хочу вас уверить, что вы ошибаетесь. Вы ведь бывали в цирке.

– Да-а, – протянула Ами, отпирая еще одну дверь.

За ней нашлась небольшая комнатка с купальней и колодцем. Судя по всему, когда-то ее использовали для мытья посуды. Ванная стояла на очень высоких ножках, была неглубокой, но это уже определенно прогресс.

– Так вот, фокусы – это очень простое заклинание. Ваши священники закрывают на него глаза. И этим пользуются скоморохи. Но применение фокусов намного шире, чем просто развлечение толпы. Ими можно немного подогреть воду, залатать небольшую дыру, счистить грязь…

– То есть привести себя в порядок я должна при помощи магии! – удивленно воскликнула Амала.

С одной стороны, это упрощало задачу. Не надо искать дрова или хотя бы топор, чтобы превратить в них лестницу…. А вот с другой-то… С другой стороны, это становилось катастрофой. Призванный однажды свет не делал ее волшебницей, что бы там себе ни думал Ауро.

– Да, конечно. Это же просто. Вам только нужно из метки извлечь заклинание и использовать. Так как оно простое, то использовать можно неограниченное количество раз.

– «Метка-метка», – пробубнила под нос Ами, вновь разглядывая черную розу.

Кажется, с ней получалось потихоньку примиряться. По крайней мере, желание соскоблить цветок вместе с кожей ушло. Кто знает, осталась бы жива Амала, не окажись у нее такого подарка от темного мага? И плевать, что ее желания никто не спрашивал, когда тащил участвовать в отборе! С точки зрения темного подобный жест выглядит весьма щедрым. Узнать бы, чем за него придется заплатить… Поговаривают, что темные маги предпочитают невинных девушек. Вдруг, пока всех не перепробует, не остановится? И плевать, что на этом для не прошедших отбор жизнь будет кончена!

– Да, метка. Думаю, вам не стоит сильно утруждаться. Все-таки подогрев воды – это высшее мастерство, просто очистите себя от грязи.

– Ладно. Что твой хозяин делает, когда использует это заклинание? Я не знаю, с чего начать, Ауро. И если честно, я порядком устала и вот-вот усну.

– Делал вот так руками, – с абсолютно серьезным видом ответил козодой, взмахнув крыльями.

– Ясно, спасибо, – прикрыв глаза, Ами медленно вдохнула через нос и тут же закашлялась.

Проклятая пыль была везде! От нее хотелось избавиться. Взмахнув рукой, чтобы попытаться разогнать мелкие частички у себя перед лицом, она увидела, как с пальцев сорвался едва заметный голубоватый поток света. Мгновение, и стена перед ней стала чистой, словно после генеральной уборки.

– Вот видите, получается. Только вам себя бы, а не все вокруг, – с укоризной прокомментировал козодой.

– Цыц! Я не волшебница, я только учусь, – с нервным смешком ответила Ами, еще раз взмахивая рукой.

Ничего не произошло. Девушка хмыкнула и стала сравнивать. Еще несколько взмахов, но волшебное голубое сияние так и не появилось, и тогда Амалу осенило! Она же просто машет руками, а надо хотеть убрать грязь. Приосанившись, она подмигнула козодою.

– Смотри, как могу!

Одно изящное движение, и стена перед ней сияет. Ами не остановилась на достигнутом, закружилась, расставив руки в стороны. С кончиков пальцев слетали шары голубого света, чем-то напоминавшие мыльные пузыри. Они касались то того, то этого, возвращая предметам первозданную чистоту. Под конец Амала обняла себя, погладила по плечам, пожелав себе не только чистое, но и не порванное платье.

Яркая вспышка света на мгновение ослепила, Ауро испуганно заверещал, а потом захлопал крыльями. Ами приходила в себя, опершись о емкость для мытья посуды. Перед глазами плясали темные пятна, голова кружилась.

– Получилось! Получилось! А говорили, колдовать не умеете!

– Ничего не изменилось. Я все еще не умею, – шепотом ответила Ами, утирая выступившие слезы. – Такого света ведь быть не должно!

– Но вы ведь починили себе платье, – хмыкнул Ауро. – Значит, и колдовать теперь умеете.

– Не передергивай. Это просто случайность. Чудо! Волшебство!

– Вот именно, леди Нерра, волшебство.

Хвост четвертый. Вспышка магии

Глава 5

Амале казалось, что кровь закипела у нее в жилах, забурлила. Сил внутри стало больше, усталость испарилась, не оставив в напоминание о себе ничего. Да и плохое настроение словно корова языком слизала. На душе было легко и хорошо. Ами даже казалось, что у нее выросли крылья, только их никто не видит. В порыве вдохновения она вихрем пронеслась по таверне, очищая ее от многолетнего слоя пыли.

– Вы бы были осторожнее, госпожа Нерра, – предостерег козодой.

– А то что?

– А то вы еще недалеко от границы. Вдруг вас за ведьму примут жрецы и пошлют на костер, – Ауро смешно выпятил глаза, наблюдая за тем, как бледнеет невеста темного мага. – Шучу. У вас просто резерв маленький, можете с непривычки переутомиться. А нам еще во дворец добираться.

– Опять пешком? – чуть не взвыла Ами, представив себе еще один марш-бросок.

Нет, она-то выдержит… но перспектива длинной ночной прогулки не радовала. Особенно по этому полудорожью.

– А это зависит от вас. Хотите учиться магии дальше? – спросил козодой, склонив голову набок.

Ауро с прищуром изучал невесту своего хозяина, отмечая, что с момента их знакомства она уже успела измениться. Стать увереннее, самодостаточнее. Все же не зря магов недолюбливали простые смертные. Ты такому слово, а он тебе заклинание. Многие говорят, что магия развращает. Это не так. Магия возвращает самоуважение.

– Боюсь, у меня нет выбора, господин посол, – устало улыбнулась Ами. – Я жить хочу. А пешком я вряд ли успею добраться до замка. Итак, что у нас дальше по плану? Платье починили, прическу собрали, даже грязь изничтожили. Что дальше?

– Нужен транспорт. Как насчет призрачного скакуна?

Вспомнив карету, Амала улыбнулась. Пусть призрачный, зато довезет.

– Звучит неплохо, – прокомментировала девушка. – И как мне добыть такую прелесть? В чем подвох? Прости, не верится мне, что твой хозяин так просто даст что-нибудь.

– Подвох в том, что это заклинание посложнее. Вообще маги учатся ему далеко не в первый год.

– Так, отставить. Мне надо это сделать! Рассказывай, что мне нужно.

– Капелька крови, – зловеще сверкнул глазами козодой.

В этот раз Амала уже не прореагировала. Привыкла к его шуточкам, да и усталость брала свое. Девушка боялась, что она моргнет и уснет на месте.

– Ладно. И что с ней делать, кровожадный ты наш? – безразличным голосом спросила Амала, поигрывая кинжалом в руке.

– Нет, так совсем не интересно. А где страх? А где трепет? – проворчал Ауро.

– Кончился. Лимит на сутки исчерпан. Пока не посплю, ничего бояться не буду.

– Какая поразительная и полезная способность! – воскликнул птиц. – Хоть совсем не помогай тебе.

– Мне приготовить жаркое из козодоя? – Амала сделала шаг в сторону птицы.

Козодой заверещал и поспешил перелететь с земли на высокую ветку, где его точно не достала бы невеста Его Темнейшества.

– Не надо. Я птичка маленькая, мяса во мне мало. Да и не поможет это ни в чем. Итак, слушай внимательно. Чтобы призвать себе лошадь, тебе понадобится конский волос.

«А как все хорошо начиналось… с капельки крови-то!» – мысленно попричитала Ами, совершенно не представляя, где ей найти проклятую волосинку. Подумав мгновение, она решила поинтересоваться у господина посла авторитетным мнением.

– И где мне его найти? Вариант с кровью выглядит реальнее, Ауро.

– На конюшню иди и ищи. Где еще бывают конские волосы? Вон, кстати. Тебе туда, – шумно захлопав крыльями, птиц перелетел на другое дерево, махнул крылом, давая знак следовать за собой, и полетел дальше.

Медленно, стараясь не наступить на что-нибудь, не свернуть шею и не порвать платье, а то мало ли, волшебство не вернется, и починить снова не удастся, Амала шла за господином послом, пытаясь не моргать. Глаза резало от усталости, и девушка то и дело закрывала один, чтобы он немного отдохнул.

Конюшня находилась в удручающем состоянии. Если бы не крайняя необходимость, Ами предпочла бы обойти здание десятой дорогой. Хорошо хоть крыша обвалилась полностью и не грозит рухнуть на голову, прекратив мучения незадачливой невесты темного властелина. На этом хорошие новости заканчивались. Вездесущая трава успела пробраться внутрь руин и плотно там обосноваться. Где не было травы, там валялись обломки крыши. И как в такой обстановке волос искать?

«Волос. Искать. Ночью. Конский», – повторила несколько раз мысленно Амала, упрямо закусила губу и уверенным шагом ступила в конюшню.

Воображение тут же нарисовало призрачных лошадей, которые погибли в этом месте. Несуществующие духи шумно фыркали, тянулись к ней головами, махали длинными хвостами. Странное наваждение, плод фантазии. Устало покачав головой, Амала нагнулась и принялась искать. Если где-то и можно найти волосинку, так это на стенах. Если ветром не унесло все в далекие края.

– Давай, внимательнее. У тебя получится, – подбадривал ее Ауро.

По правде говоря, козодоя забавляла эта ситуация. Постоянно растерянная, но очень решительная девушка, ее робкие шаги в мир магии и, конечно же, отчаянная жажда жизни. Пожалуй, последнее его привлекало в Амале больше

всего. Она была совсем не похожа на его хозяина. Козодой не представлял, как Ами растопит сердце Его Темнейшества, да и не видел в этом нужды, но бесплатный цирк покидать не собирался.

Амала искала. Старательно обошла конюшню дважды, но все было тщетно! Ни одного волоска, словно это место покинули несколько десятков лет назад. Судя по тому, что статуй животных не наблюдалось, уйти могли и раньше. Правда, это никак не вязалось с тем, что путники шли в Таулен, а не бежали из него… но ведь никто не говорил, что уходить можно только наружу? Может быть, жители близлежащих селений спешили поближе к центру? Стоило больше внимания уделять истории, тогда бы не пришлось строить глупые теории.

– Как успехи? – поинтересовался козодой, перелетая между остатками балок.

– Как видишь, – хмыкнула Амала. – Нет тут волос.

Ауро не ответил, Ами лишь фыркнула в ответ и отправилась в очередной раз обходить конюшню. Верить в то, что она провалится, не хотелось. Она слишком молода, чтобы умирать из-за такой глупости. Спустя минут десять поисков козодой спланировал ей на плечо.

– Дефы! – промямлил Ауро.

Рефлекторно Амала протянула руку, и ей на ладонь упал длинный черный конский волос.

– Ауро! Мой ты золотой. Где ты его нашел?

– Где нашел – там больше нету, – гордо ответил козодой. – Ты не отвлекайся. Волоса мало, теперь тебе надо представить лошадь, которой он мог принадлежать, связать это все со знаком Его Темнейшества и верить в то, что все получится.

– Ага, – чуть ли не прыгала от радости Амала. – Сейчас все сделаем.

Амала добралась до дороги, поправила складки на юбке, приосанилась и покрутила в пальцах волос. Длинный, чуть блестящий в свете кинжала, он

определенно принадлежал какому-то сильному скакуну. Не факт, что породистому. Перед мысленным взором появился мощный тяжеловоз. Шкура его лоснилась в свете кинжала, на морде застыло выражение спокойствия и собственного превосходства. Конь лениво помахивал хвостом и шел на Ами. Привыкшая к изящным скаковым лошадкам, Амала даже растерялась и зажмурилась.

Мокрая лошадиная морда ткнулась ей в плечо. По крайней мере, мерин думал именно так, а вот Амале показалось, что ее хотели уронить.

– Надо же, получилось. Смотри, какой красавец! – воскликнул Ауро.

Ами опасливо приоткрыла глаза. Перед ней стоял конь из видения. Он нетерпеливо бил копытом, фыркал и выжидательно смотрел на призвавшую его девушку.

И все было бы хорошо, ведь даже сбруя у него имелась, если бы не одна досадная деталь: стремя этого гиганта болталось где-то на уровне плеча Амалы. Даже без платья она вряд ли бы смогла поднять ногу так высоко.

– Ауро, ты тут камней не видел?

– Да вот, под ногами же куча, в дорогу уложены, – ничтоже сумняшеся ответил птиц.

– Больших. Я же на него без помощи не смогу сесть!

– О… Да, это может быть проблемой. Попробуем с крыльца?

Идея показалась Амале здравой, она взяла коня под уздцы и повела ко входу в таверну. Помучившись минут пять, она наконец-то смогла забраться на скакуна. И только тут заметила, что седло-то у него мужское! Впрочем, других вариантов все равно не было. Пришлось поднять юбку как можно выше и сидеть как какой-то кавалерист, а не леди. Ауро косил на нее желтым взглядом, но ничего не сказал. Похоже, его забавляла сама ситуация, и он не хотел отказываться от такого удовольствия.

– Итак, у нас есть транспорт. Куда нам?

– Вперед по дороге. Никуда не сворачивать. Советую поторопиться, леди Нерра. Вы потратили непозволительно много времени на призыв лошади!

– Ага. Нет бы сразу волос дал, а то почти час убила на поиски!

– Маг должен уметь находить… Не только ответы, но и все вокруг. Впрочем, у вас будет шанс научиться и этому незамысловатому искусству… если выживете, – захохотал козодой, устраиваясь на луке седла.

Хвост пятый. Мы поедем, мы помчимся

Глава 6

Амала клевала носом, мерин покорно рысил вперед, не обращая внимания на встречающиеся то тут, то там пышные кусты осоки, яркими зелеными пятнами украшавшие мрачную реальность. Ами радовалась, что хоть что-то в Таулене выглядит так, как должно, а не чахнет по непонятной причине. Еще девушка размышляла о том, почему Ауро говорил о призрачном скакуне? Ее конь выглядел вполне реальным, не просвечивал, не был холодным. Наоборот, о него было приятно погреться промозглой ночью.

– Ауро? – позвала Ами, устав теряться в догадках.

– Да, леди Нерра? – птиц повернул к ней голову.

– А почему скакун призрачный? Вроде бы вполне себе реальный…

– Потому что вы сотворили не то заклинание. Я не знаю, как вам это удалось, но это факт. Вы ошиблись, леди Нерра.

– Кхм… – задумалась Ами. – Ну, будем считать, что оно к лучшему.

– Конечно. Вы большая умница и талантливая ведьма.

– Я не ведьма! – тут же заартачилась Амала. – Я вынуждена колдовать, чтобы выжить. Это другое.

– Ой ли? Еще скажите, что вам не нравятся ваши новые возможности? Даже несмотря на то, что вы ими управляете не в полной мере…

– Ауро, они опасны. И для окружающих, и для меня… – Ами вздохнула. Конечно же, ей нравилось изменять мир вокруг по собственному желанию. Но жажда жизни была сильнее. – Если кто-нибудь узнает о том, что я делала этой ночью… Боюсь, у меня будут проблемы.

– А вы сделайте так, чтобы не узнали. И не надо так на меня смотреть! Я никому не скажу! – тут же поспешил защититься Ауро, поймав недовольный взгляд Амалы.

Волновался господин посол совершенно зря, Ами устала настолько, что сил едва хватало не уснуть прямо в седле, куда уж там гоняться за наглой птицей!

Холодный ветер так и норовил забраться под юбку, унести те крохи тепла, что удавалось сохранить, заморозить. Да еще и туман начал клубиться у земли. Пожалуй, второе обстоятельство пугало побольше первого. Даже в родных местах можно заплутать, а тут непонятно где, непонятно куда…

– Ауро?

– Да-а?

– Туман. Может быть, стоит сделать привал?

На самом деле, мысль о том, что придется слезть с теплой лошадиной спины, вызывала легкое раздражение, но потеряться в трех соснах не хотелось.

– О? Туман? Что-то рано… Нет, не останавливайтесь, ни в коем случае. Мало ли что в нем кроется, – многозначительно сказал птиц. – Вы же знаете, что туман

может быть признаком того, что рядом всякие магические твари?

– Я так устала, что уже ничего не боюсь. Вперед так вперед… хуже не будет, – Ами чуть сжала бока коня, призывая того поживее перебирать ногами.

Мерное цоканье копыт о камни убаюкивало, девушка то и дело клевала носом. Козодой не спешил ее будить, наблюдая за тем, как туман поднимается все выше и выше. Призванный конь уверенно шел вперед, словно его совершенно не беспокоило все происходящее. Стоило Ами окончательно провалиться в царство сна, как мир вокруг изменился. Сорные травы исчезли с дороги, вместо редких деревьев по бокам дороги выросли здания, а впереди показался холм с венчавшим его замком.

– Почти приехали, миледи! – выкрикнул Ауро.

– А, что? – обеспокоенно спросила Ами, сонно потирая глаза.

– Добро пожаловать в Зельтор, миледи. Расчетное время прибытия в замок Его Темнейшества составляет полчаса, температура воздуха около десяти градусов, – хихикнул козодой. – Похоже, все обошлось. Как себя чувствуете?

Амала прислушалась к себе. Она совершенно не чувствовала себя отдохнувшей! Еще бы, сначала полночи пробираться по буеракам, потом колдовать, а затем спать в седле! Судя по тому, что солнце только-только показалось из-за горизонта, спала она от силы пару часов, а что бы кто ни говорил, это очень мало!

– Отвратительно я себя чувствую, – буркнула под нос Ами, зябко поежившись.

Похоже, она не только не выспалась, но и основательно замерзла. Хорошо хоть из седла не выпала, и на том спасибо!

– Что-то болит? – с искренней заботой спросил Ауро. – Не переживайте, Его Темнейшество может вас вылечить.

– Еще чего! Только лечения от темного мага мне не хватало. Я просто устала, господин посол. Ночка выдалась та еще. А еще соскучилась по семье.

– Вы же всего полдня их не видите! – возмутился козодой.

– Этого достаточно, чтобы соскучиться. Мне жаль, если ты этого не понимаешь… А еще… Роза жжется! Я вроде бы и не замечаю, но стоит вспомнить о ней, так появляется ощущение, что я в крапиву влезла.

– Метка работает, так и должно быть, не переживайте. А отдохнуть успеете. Сегодня день отдыха.

– Да? Что ж, тем лучше. Надеюсь, Его Темнейшество позаботится о том, чтобы его невесты ни в чем не нуждались.

– Уж не сомневайтесь… – хмыкнул козодой.

Хвост шестой. Дорога

Глава 7

Зельтор оказался весьма милым. Чистенький, ухоженный, как с картинки. Складывалось впечатление, что жители первым делом выметали сор у себя перед домами, мыли окна, а лишь потом шли завтракать. Вот только одна проблемка… Горожан не видно. Оттого создавалось неприятное ощущение, словно это не город, а призрак какой-то. Птичьих трелей тоже не слышно, хотя конь уверенно понес ее через парк, не реагируя на натягивание вожжей. Амала решила, что так тому и быть. Похоже, хоть животинку призвала она, та подчинялась частично Его Темнейшеству. Иного объяснения такому упрямству у Ами не было.

Во все глаза рассматривая окружающее пространство, девушка то и дело ловила себя на мысли, что все слишком хорошо для того, чтобы быть правдой. Не может у злого мага быть такой благодати! Где утомленные граждане? Ладно, хорошо, мы привыкли к тому, что их нет… А где грязь, разруха? И животные! Если нет людей, то, граждане, или животные… или монстры.

Амала нервно сглотнула, сильнее вцепляясь в поводья. Желание узнать, кто же живет в Таулене, улетело куда-то высоко, где до него было не дотянуться. Пожалуй, лучше так, в пустоте да без кошмаров. Вухула она уже видела. Не понравилось. А он явно был не самым страшным, что могло скрывать темное королевство.

– И что ты дрожишь, как осиновый лист?

– Волнуюсь. Никогда еще не встречалась со взрослыми мужчинами без сопровождения, – не моргнув глазом, соврала Ами, хотя мысли ее были далеко от Его Темнейшества.

– Не в одиночестве. Очень сомневаюсь, что вы, леди Нерра, приедете первой. Так что не переживайте.

Тем временем конь выбрался из тени парка и продолжил стучать копытами по дорожке. Он провез Амалу по площади, над которой развевались разноцветные флажки. Такие обычно развешивали в дни ярмарки или в честь праздника.

– А что за повод для украшений? – спросила Ами, чтобы не думать о том, что ее ждет.

– Так ведь невесты приезжают! Все радуются!

– Кто все? На улицах ни души! – возмутилась девушка.

– Все… мы все вам рады, а особенно Его Темнейшество. Кстати, обратите внимание, слева церковь Семизвездных, одна из старейших в Таулене. Линэр первый лично выделяет деньги на содержание храма.

– Как мило, – хмыкнула Ами, припомнив, что среди семи божеств есть не только добрые. – Можно сходить посмотреть на внутреннее убранство?

– Боюсь, нам не следует заставлять повелителя ждать. У вас будет свободное время…

Хмыкнув, Амала замолчала. Похоже, выбора у нее не было.

* * *

Спустя полчаса она подъехала к опущенному подъемному мосту, ожидая увидеть хоть что-нибудь темное во рву. Но нет, ров как ров, разве что кувшинки плавают.

«Так, а теперь, когда ты уже почти оказалась в руках чудовища, время подумать. А что, если все не так? Тебя ведь учили судить людей не по словам других, а по поступкам. Пока все выглядит, безусловно, странно, но не более. Мало ли какие особенности могут быть у правителя? И у его подданных. Вдруг они просто не хотят смущать невест, добравшихся таким экзотическим способом. Давай, расслабься и встреться. В конце концов, у Ауро специфическое чувство юмора… слова про смерть вполне могли быть шуткой!» – пыталась успокоить себя Амала, но сердце билось все быстрее в предвкушении чего-то нового, неизведанного. Пожалуй, она была даже благодарна темному магу за то, что тот устроил ей такое приключение. Если бы оно еще гарантированно не было опасным для жизни, и вовсе было бы прекрасно. Но тут уж, как говорится, издержки производства.

А еще это была бы первая встреча с мужчиной… когда рядом нет того, кто сбережет честь. Ами боялась, что она забудет правила поведения, чем-то оскорбит венценосную особу, да и сама опозорится. Дуэнья, так раздражавшая ее и Нерриту, была бы очень к месту! Вдобавок надо привыкнуть к тому, что отныне она живет не своей жизнью. Она не Амала, она Нерра, герцогская дочь. Нельзя упасть в грязь лицом, нельзя не отозваться на чужое имя, нельзя… быть собой.

Амала вынырнула из своих мыслей и удивленно охнула. Они ехали по саду, утопающему в цветах. Черные розы… Они украшали клумбы, вились по перголам, кое-где стелились по газонам, росли в изящных вазах. Кроме них не было никаких других цветов! Впечатление, надо отметить, специфическое. Особенно если учесть, что Ами не доводилось раньше слышать о таком сорте. Года два назад публике представили так называемые «черные розы», но при ближайшем рассмотрении они оказались темно-бордовыми, а эти были похожи на каменный уголь, такие же глубокие, пронзительные и чуть поблескивающие в лучах солнца.

Посмотрев еще раз на свою метку, девушка хмыкнула. Похоже, Его Темнейшество любил везде оставлять свой знак. Странно, что город не утопал в черных цветах, там вообще ни одной розы не было.

Но времени на рассуждения совсем не осталось. Амала выехала по широкой аллее на круглую площадь, расположившуюся перед жилым флигелем замка. Массивные белокаменные стены остались позади. Казалось, еще пара мгновений, и с оглушительным лязгом опустится решетка, заскрипит механизм подъемного моста, отрезая ее от всего остального мира. Ощущение полной несвободы, не то что неспособности, невозможности управлять своим будущим, удручало. Казалось, что она превратилась в марионетку. В детских сказках нередким был сюжет о том, что попавшие в лапы волшебников глупцы превращались в игрушки, в неразумных животных, а то и вовсе становились кушаньем на пиршественном столе.

– Леди Неррита Линтрейскай прибыла, – пронесся над двором голос церемониймейстера.

Ами приосанилась, подумала, что стоило спешиться и сесть как леди, но хорошие мысли имеют свойство приходить с опозданием. Приблизившись, она смогла рассмотреть стоящую на крыльце фигуру в белоснежном плаще. Темный властелин взирал на нее с возвышения, к которому вела лестница ступеней в тридцать, если не больше. Обычно хозяева спускались, но у Линэра Первого, похоже, был свой этикет

«Прекрасно. Борьба со стереотипами? Или попытка скрыть темное прошлое, Ваше Темнейшество? Где же ваш форменный черный плащ?» – мысленно хмыкнула Амала и без стеснения продолжила разглядывать того, по чьей вине она оказалась вдали от дома.

Мужчина поражал своей статью. Даже с большого расстояния чувствовалось, что он не только знает себе цену, но и может за себя постоять. Возле его ног стояла корзина, но, чтобы разглядеть ее содержимое, нужно было подняться. Любопытство раздирало Ами изнутри. Что там? Пауки? Змеи? Может быть, желатиновый куб? Или какая-нибудь нечисть?

А еще почему-то было совсем не страшно. Может, оттого, что Амала ожидала увидеть полуразрушенный замок, а то и руины, засохшие деревья, вроде тех, что

росли у границы… пауков, скелетов и зомби, призраков, пыль, грязь… но никак не ухоженный городок, единственной странностью которого было отсутствие жителей!

Скакун остановился у широкой лестницы, нервно стукнул копытом, кося глазом на Линэра Первого. Ами прекрасно его понимала. Не будь на мужчине клейма темного колдуна, он бы тоже устраивал отбор… Вот только за шанс на него попасть многие девицы бы перегрызли друг другу горло. Хотя, может быть, он не хорош с лица? Да какая разница, по большому счету. Главное ведь душа?

Несколько пар рук подхватили Амалу, стянули с седла и поставили перед крыльцом. Девушка с трудом удержалась от того, чтобы заорать. Ощущения были не из приятных. Кто смеет прикасаться к особе благородной крови без разрешения? Да еще и скрывшись под заклятьем невидимости!

Обернувшись, Ами посмотрела на коня. Вряд ли кто-то из людей мог бы так легко стащить ее с седла без какой-нибудь подставки. Значит, Его Темнейшество приручил какую-то магическую тварь и прячет ее… Просто замечательно!

Тем временем темный маг властно протянул ей руку, приглашая подняться. Ами закусила губу, чтобы не выдать неожиданно охватившей ее паники. Слишком уж странное местечко, ничего не скажешь! Приподняв подол юбки и сверкнув пряжками на изящных туфельках, она принялась взбираться по лестнице. Козодой мирно спал на ее плече, не реагируя на то, что девушка двигалась. Похоже, так привык за время скачки, что ему уже все нипочем.

«Один, два, три…» – мысленно отсчитывала ступени Амала. Привычка знать точное число всего, что попадается на глаза, появилась в детстве, когда она сбегала от учителей к экономке, постоянно проверявшей запасы.

На сотой ступеньке Ами остановилась, достала платочек, вытерла пару выступивших капелек пота и посмотрела наверх. Линэр Первый все так же стоял наверху, протягивал ей руку и, кажется, едва заметно улыбался. С такого расстояния сложно было разглядеть выражение лица мага. Прикинув в голове, сколько она прошла, Амала нахмурилась. Похоже, очередное колдовство. Девушка должна была уже два, а то и три раза преодолеть эту лестницу, но она все не кончается и не кончается. Обернувшись, девушка едва сдержала

испуганный возглас.

Круглой площади позади не было, лестница обвивалась вокруг огромной скалы! Ступени позади потрескались от времени и выглядели крайне ненадежными. Похоже, пути назад нет. Не сильно-то и хотелось, но все-таки!

Ами привычно закусила губу и пошла вверх. Когда-нибудь же кончится эта проклятая лестница? Но спустя еще сто ступеней она ни на шаг не приблизилась к Его Темнейшеству!

– Хм… вы, леди Нерра, безнадежны, – подал голос козодой.

От неожиданности Амала подпрыгнула, неудачно приземлилась и кубарем покатилась вниз. Страх очутиться в той части лестницы, где ступени начинали крошиться, оказался настолько силен, что она расцарапала ладони в кровь, пытаясь остановиться.

Ухватившись за балясину, она наконец-то смогла завершить свое позорное падение. Ладони саднило, и Ами по привычки лизнула их, надеясь унять боль. Вкус пыли вперемешку с кровью и кусочками камня заполнил рот. Появилось какое-то могильное ощущение, словно она находилась на кладбище.

Испуганно заозиравшись, Амала не нашла ничего, что могло бы подтвердить ее догадку. Солнечный день, на небе ни облачка, белая мраморная лестница под ногами. Платье опять в клочья! Ну, ладно, не в клочья, но выглядит оно ужасно!

Шмыгнув носом от ноющей боли в ладонях, Амала поднялась, отряхнулась, провела ладонями над юбкой, приводя себя в порядок. Жаль только, залечить тело так же просто она не могла.

– Я не безнадежна. Я не обучена. Это разные вещи, – хмыкнула девушка, осторожно становясь на следующую ступеньку.

Она опасалась, что во время падения могла повредить ноги. Один неверный шаг – и полет вниз повторится.

– Я заметил, – хмыкнул козодой и вновь занял место у нее на плече.

Хорошо хоть макушку не облюбовал. С этого прохвоста станется.

– Прекрасно. Помолчи, пожалуйста, я пытаюсь подняться наверх, – раздраженно бросила Амала, уверенно перебирая ногами.

«Один, два, три…» – считала она про себя

– Не поможет, – ехидно прокомментировал птиц.

– Это еще почему? Когда-нибудь же кончится!

– Нет. Это защитное заклинание замка. Его Темнейшество при въезде в город назначил вас врагом. Заклинание не отпустит, только если… – Ауро захохотал.

– «Если» что? – недовольно спросила Амала.

Она понимала, что козодой намного более сведущ в магии по сравнению с ней. Но умолять его о помощи в который раз за день не хотелось. Это было унизительно. Ауро не был дураком, хотя отчаянно разыгрывал его. Нет, в этой птичке было достаточно интеллекта для того, чтобы прекрасно справиться со своей задачей – довести невесту до отбора. Поэтому списать его неуместную молчаливость на то, что он дурак, не выйдет. Он развлекается, паршивец!

– Слушай, давай ты выключишь клинического идиота? – усмирив свою гордыню, предложила Амала. – Я знаю, что ты умнее и опытнее. Вроде бы одного признания достаточно, да?

– Нет, ты должна превозносить меня, – захохотал козодой.

– А не пошел бы ты?..

– И что ты мне сделаешь? Я бесплотный, – ухмыльнулся птиц, демонстративно пролетев сквозь голову Ами.

Ощущения, надо признать, специфические, словно кто-то внутри щеточкой для пыли провел. А еще неприятный холодок пробежался по позвоночнику, но тут же растаял, стоило птицу усесться на другом плече.

– И как же ты тогда разбил окно, а? – устало спросила Амала, упорно поднимаясь.

Ноги гудели. Ей казалось, что еще несколько ступеней, и она упадет от усталости. Еще бы, столько преодолеть с непривычки! Но Ами пообещала себе, что, даже если рухнет, продолжит двигаться вверх ползком. Чего бы ей это ни стоило!

– А я могу и вполне себе осязаемым быть, – ответил птиц и мстительно клюнул Амалу в макушку. – О, слышишь звон? Это отсутствие твоих мозгов. Впрочем, сейчас оно будет даже на пользу.

– В смысле?! – возмутилась Ами, пропустив не самый приятный «комплимент» мимо ушей.

– Тебе надо отрешиться от собственных мыслей. Эта лестница бесконечная, но как только ты обретешь внутреннюю гармонию, очистишь свой разум от лихорадочных мыслей, избавишься от страхов, ловушка тебя отпустит.

– Но я ведь только о женихе и думаю, – фыркнула девушка, поднимаясь еще на три ступени.

Голова закружилась, ком подступил к горлу – тело всеми возможными способами выражало возмущение происходящим.

– А надо не думать вообще ни о чем. А еще ты скучаешь по семье. Уловил отголоски, пока сквозь твою черепушку выхаживал. Так что советую остановиться и передохнуть. Эта гонка не даст тебе ничего. Сядь, расслабься.

Недовольно фыркнув, Амала выполнила требование козодоя. В конце концов, хуже точно не будет. В крайнем случае потеряет десяток минут, не больше.

– Молодец. Теперь глаза закрой, спину выпрями, плечи расправь и представь, что ты находишься там, где тебе хорошо.

Вообразить на месте жуткой лестницы бескрайнее поле ржи, сквозь которую проглядывают васильки и маки? Да запросто, ничего сложного в этом нет!

Амала устроилась поудобнее, оперлась спиной о балясину, потом сменила ступеньку и уселась между двух столбиков, чтобы выпуклость не упиралась в позвоночник.

«Полюшко-поле», – мысленно промурлыкала Амала.

– Так, молодец. А теперь представь себя на том поле, – продолжал командовать Ауро.

От его слов прекрасное видение разлетелось стайкой бабочек, которые запорхали в сознании Ами, не давая ей сосредоточиться. Начинающая ведьма рассердилась, махнула рукой, прогоняя насекомых прочь. Лениво помахивая разноцветными крыльями, бабочки вальяжно полетели за границы ее сознания.

«Прекрасно, только глюков не хватает для полного счастья».

– Не отвлекайся. Ты в твоем месте, где тебе хорошо.

«А он не умеет читать мысли. А ты уже испугалась, да, Ами, когда он сказал, что что-то уловил, пройдя сквозь тебя? Так, мысли, идите лесом. Вас не должно быть. Только безмятежность».

– Молодец, – прошептал ей на ухо Ауро. – А теперь выйдут твои ужасы, твои страхи. Ты должна их победить, не думая ни о чем. Каждая твоя мысль сделает их сильнее. Не забывая об этом.

Вытянув шею вверх, козодой притворился сухой веткой и замолчал. Он сделал все, что мог. Время третьего испытания, и он больше ничего не предпримет.

Хвост седьмой. Бесконечная лестница

Глава 8

Рожь щекотала ладони. Амала осмотрелась. Поле простиралось во все стороны, ни деревца, ни куста… ни дорожки. Она словно свалилась с неба прямо посреди огромного сельскохозяйственного участка. Приложив ладонь козырьком, Ами осмотрелась. Создавалось странное ощущение, что мир поворачивается вместе с ней, и только скользящие под ладонями колоски говорили о том, что она все-таки поворачивается.

Жуткая лестница отошла на второй план, заслонив стоящих где-то далеко-далеко герцогов и матушку. Только поле, теплый ветер в лицо и… странная черная точка на горизонте. Амала невольно потянулась к кинжалу на поясе.

Движение, отработанное до автоматизма. Какая-то проблема? Бери кинжал, а дальше уже выкрутишься как-нибудь. Ами нравилось это приятное чувство защищенности, возможность дать отпор.

Лезвие засветилось ослепительно-ярко, стоило ему покинуть ножны. Девушка присвистнула: похоже, ее заклинание оказалось на редкость устойчивым. Или это просто воображение? Она же на проклятой лестнице!

Черная точка приблизилась, стала похожа на грозовую тучу грязно-черного цвета с неожиданно острыми краями в некоторых местах. Она напоминала какое-то изуродованное магией животное, безумный эксперимент алхимика или некромага. От тучи веяло холодом, могильным холодом. Даже с такого расстояния Ами чувствовала, как сквозь стройные ряды колосков пробирается холодный воздух, заползает под юбки, добирается до сердца.

Рука девушки дрогнула, пальцы задрожали, и Амала посильнее вцепилась в кинжал, для верности перехватив рукоятку двумя руками. Что бы ни надвигалось на нее, добра от него ждать не стоит. Вообще не стоит ждать добра, оно – настолько большая редкость, что лучше принимать его с восторгом и благодарностью, а считать его данностью.

Козодоя рядом не было, это тоже волновало начинающую волшебницу. Каким бы вредным ни был птиц, он помогал ей. Возможно, даже вопреки воле своего темного господина.

Задумавшись всего на мгновение, Амала пропустила стремительное приближение тучи. Тут же стало не до праздных мыслей. Вблизи чудовище

оказалось клубком из тварей всех мастей и размеров. Некоторые из них были знакомы Ами по детским кошмарам, в других она признала свои страхи, а вот остальные вызывали вопросы. Ком медленно подкатился к девушке и замер, ощетинившись клыками, рогами и когтями. Существа могли бы напасть, но почему-то не делали этого, словно не могли пересечь невидимую черту.

«Что там говорил Ауро? Победить страхи, кажется? Значит, с них и начнем, с остальным разберемся позже», – уверенно решила Амала, делая шаг в сторону твари.

В правой руке она сжимала кинжал, а левой осторожно коснулась мокрого носа одного из чудовищ. Зверь чем-то напоминал собаку с шестью лапами и широкими кожистыми крыльями, порванными то тут, то там. Дыры вызывали невольное сочувствие, на таких крыльях не полетаешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/radion_ekaterina/metka-chernoy-rozy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить